

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ

И

ВЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ

ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНАГО МОРСКАГО ПРОХОДА,

ПРЕДПРИНЯТОЕ

ВЪ 1815, 1816, 1817 и 1818 ГОДАХЪ

ИЖДИВЕНІЕМЪ

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА, ГОСПОДИНА ГОСУДАРСТВЕННОГО КАНЦЛЕРА;

ГРАФА НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА РУМЯНЦОВА

НА КОРАБЛѢ

РЮРИКЪ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА

КОЦЕВУ.

.....

ЧАСТЬ III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИК. ГРЕЧА.

1823.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи книги, до выпуска изъ типографіи были
предспавлены семь экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для препрово-
жденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, 5 Августа 1821 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

НАБЛЮДЕНІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ ЭКСПЕДИЦИИ

АДАЛБЕРТА ШАМИССО,

Доктора Философіи, Императорской Леопольдинской Академіи и Обществъ Испытателей природы: Берлинскаго, Московскаго, Лейпцигскаго и проч. Члена.

Съ Нѣмецкой рукописи на Россійскій языкъ переведенныя

Иваномъ Шульгинымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе.

Тенериффа.

Бразилія.

Хили. Замѣчанія Пашера Алдай и таблица Миссій.

Калифорнія.

Обозрѣніе Великаго Океана, его острововъ и береговъ.

Тагальская азбука.

Словарь нарѣчій Хамори (Маріанскихъ острововъ), Запа, Улеи и Радака.

Филиппинскіе острова.

Маріанскіе острова. Гваянь.

Таблица народонаселенія Маріанскихъ острововъ.

Извлеченіе изъ архивовъ Аганнскихъ.

Познаніе, какое имѣемъ мы о первой Провинціи Великаго Океана; — Новые
испочники — Каду, Донъ Луи де Торресъ; — Географическое обо-
зрѣніе съ каршою. — Радакъ; Галикъ; Редипъ-Урурь; Богга, остро-
ва Корнваллисъ; Пенрийовы острова.

Низменные острова подъ 15° южной широты и между 138° и 149° западной
долготы.

Вайгу, или островъ Пасхи. — Сала и Гомезъ.

Сандвичевы острова; Джонсхоновы острова.

Способы добывать огонь.

Камчатка, Алеушскіе острова и Беринговъ проливъ.

Позднѣйшее замѣчаніе Сочинишеля.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Еспешвоиспытанелю Экспедиціи именно поручено было соспавленіе сихъ разсужденій, копорыя, какъ изъ самаго сущесства предмета слѣдуешь, долженспвуютъ заключать въ себѣ изслѣдованія, замѣчанія, повѣрки, опкрышія, въ коихъ каждый членъ Экспедиціи имѣлъ учаспіе и копорыя надлежитъ считанъ плодомъ общихъ трудовъ.

Въ замѣну того онъ одинъ принимаетъ на себя опвѣщенность въ изданіи и въ шѣхъ наблюденіяхъ, копорыя самъ сдѣлалъ, и копорыя можетъ быть не всякій согласился бы дѣлать съ нимъ.

Впрочемъ онъ только Нѣмецкій подлинникъ признаетъ своимъ. При многихъ разнородныхъ предметахъ, о копорыхъ долженъ былъ разсуждать, чувспвовалъ онъ очень

хорошо, какъ шрудно, желая соблюсти краткость, избѣ-
гая темноты, и потому не можешь ручаться за пере-
воды, о которыхъ онъ судишь не въ состояніи.

Д. Адалбертъ Шамиссо.

Берлинъ,
въ Декабрѣ 1819.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Ученый Сочинитель Наблюденій и Замѣчаній, представляемыхъ нынѣ въ Россійскомъ переводѣ на судъ благо-склонныхъ Чинашелей, предвидѣлъ безъ сомнѣнія трудность, каковую budou въспрѣчать его Переводчики, при предложеніи Сочиненія его съ Нѣмецкаго на другіе языки. Богатство, разнообразіе и новостъ предметовъ съ одной, и въ краткихъ словахъ спѣшенное выраженіе оныхъ съ другой стороны, составляли для Рускаго Переводчика важную трудность; и онъ не смѣлъ ласкаться себя надеждою, что преодолѣлъ ее. Занятія его по службѣ, краткость времени, на которое ввѣрена была ему Нѣмецкая (скоро написанная) рукопись, были значительными препятствіями къ совершенію труда съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ бы онъ желалъ совершить его. Въ слогѣ найдутся, безъ сомнѣнія, весьма многія ошибки; по крайней мѣрѣ Переводчикъ, сколько могъ,

спарался бытъ вѣрнымъ исполковашелемъ своего Автора. Знаменимый Покровитель Экспедиціи, присоединяющій къ побѣднымъ лаврамъ великаго родишеля, вѣнокъ гражданскихъ доблестей, желать безъ сомнѣнія, чѣмъ соотечественники его, прославляемые мирными его подвигами, сколько можно, получили скорѣ свѣдѣнія о славномъ предпріятіи, и мысль, что переводчикъ нѣкопорымъ образомъ содѣйствовалъ къ исполненію сего желанія была ему ободреніемъ во время труда, и по совершеніи онаго оспашеся лучшею, лестнѣйшею для него наградою.

Иванъ Шульгинъ.

Царское Село,
Сентября 1820.

Т Е Н Е Р И Ф Ф А.

Многіе ученые посѣщали и описывали Тенериффу. Александръ Гумболдтъ и Бонпланъ были на семь островѣ и входили на Пико де Тейде. Леопольдъ Бухъ и Христіанъ Шмидтъ всю цѣль Канарскихъ острововъ избрали мѣстомъ и предметомъ своихъ ученыхъ изслѣдованій, нѣсколько разъ восходили на Пикъ, и въ послѣдній, не за долго до нашего прибытія, въ осеннее время, для собиранія распущихъ на немъ расшнѣй съ зрѣлыми плодами. Мы успѣли бросить только бѣглый взоръ на сію гору; посему и ошсылаемъ любознателей къ ученому яворенію Бори де Сеньпъ-Винценша, къ Гумболдтову путешествію и къ жашвѣ, сдѣланной знаменитыми мужами, которыхъ, къ сожалѣнію, мы не засшамъ здѣсь. Ученый свѣшъ ожидаетъ извѣстій о сей жашвѣ ошъ одного только Буха; ибо Профессоръ Шмидтъ въ Экспедиціи при Заирѣ палъ — драгоцѣнною жертвою наукъ, которыхъ былъ онъ служилелемъ. *

Островъ Тенериффа проспирается ошъ NO къ SW. Юго-западную часть занимаетъ Пикъ съ своими основаніями, сѣверо-восточную пустой скалистый (зубчатый) хребетъ. Они опдѣляются другъ ошъ друга широкимъ проходомъ, котораго высоту занимаетъ главный городъ *Лагуна* и внизу котораго на юго-восточномъ берегу лежатъ Санша-Круцъ и придегаешъ къ восточному хребту. Городъ и гавань *Оратава* лежатъ на противоположномъ берегу при подошвѣ Пика, въ срединѣ прелесныхъ виноградныхъ и пальмовыхъ садовъ, которые осуществляли намъ благополучные острова (*Insulae fortunatae*).

* Narrative of an Expedition to explore the river Zaire. London. 1818. 4. Недавно вышло: Всеобщее обозрѣніе флоры на Канарскихъ островахъ, разсужденіе Л. Буха въ Мет. Academ. Берлинъ. 1819.

Дорога изъ Санша-Круцъ сюда лежишь чрезъ Лагуну (очень бѣдный городокъ съ 7^ю монашьями) и чрезъ деревни: *Матанра* и *Витторіа*, имена, копорья здѣсь, какъ и въ другихъ Испанскихъ владѣніяхъ, означаютъ участь природныхъ жишелей, постигавшую ихъ при покореніи: побѣда и кровопролитіе.

Пуща и обнажена земля около Санша-Круцъ. Только немногіе пальмы и пизанги, копорые возвышаются изъ садовъ чрезъ бѣлыя степны города, возвѣщаютъ пристающему сюда Европейцу южную природу. — Флора здѣсь, какъ и на всѣхъ островахъ, бѣдна. Она состоишь преимущественно изъ обыкновенныхъ или весьма сходныхъ родовъ, опредѣлений и формъ растѣній, свойственныхъ флорѣ онаго великаго углубленія, коего воды принимаетъ въ себя Средиземное море. Однако и весьма малое число изъ сихъ растѣній полношю своего роста напечатлѣваютъ на ней характеръ жаркаго пояса. Чужеземцы на сей почвѣ, такъ какъ въ Испаніи и Сициліи, сущъ финики, пизангъ, Американская агара и обыкновенный кактъ или Индѣйская смоква, также, слѣдуя Гумбольду, драконово дерево. Но исполинская, столбу подобная *Euphorbia Canariensis* (молочай), съ немногими другими сочными растѣніями, каковы *Casalia Kleinia* (прикрытъ), *Euphorbia balsamifera* и н. д. принадлежатъ сему утесу, копорый она покрываетъ и возвѣщаетъ собою несомнительно Африканское царство растѣній.

Тщешно ищущъ теперъ въ саду Маркиза де Нава въ Лагунѣ того хлѣбнаго дерева (*Artocarpus incisa*), копорое Бруссоне (*Broussonnet*) посадилъ тамъ и копорое Гумбольдтъ еще видѣлъ.

Докпоръ Эшгольцъ нашель между насѣкомыми, копорыхъ мы собирали, только извѣстные Европейскіе роды. Опустошительные рои саранчи (*Gryllus tataricus*), прилешая съ твердой земли, нападаютъ по временамъ на сіи острова. Намъ сказывали, что въ 1811 году страна около Лагуны была опустошена ими и мы сами на морѣ,

ошъ 2 до 3 градусовъ къ N ошъ Тенериффы и ошъ 4 до 5 къ W ошъ твердой земли, видѣли останки подобнаго роя, плававшіе около корабля нашего. Послѣ того между Тенериффою и Канаріею прилепѣло одно изъ шаковыхъ живошныхъ на наше судно.

Народъ казался намъ вообще чрезвычайно бѣденъ и безобразенъ, но при всемъ томъ веселаго духа и весьма любопытенъ. Испанская важность, которую сохранялъ онъ и подъ своимъ рубищемъ, внушала намъ какое-то почтеніе. Повсюду, куда мы приспавали, проводникъ нашъ долженъ былъ рассказывать нашу исторію, показывать нашихъ наскромыхъ и наши растѣнія. Мы слышали въ бѣдной хижинѣ въ Мапанрѣ людей изъ самаго низшаго класса довольно разумно рассуждающихъ о вулканической природѣ горъ своихъ.

Къ обыкновеннымъ нашимъ домашнимъ живошнымъ долженъ быть здѣсь присоединенъ верблюдъ, или лучше дромадеръ. Его употребляютъ къ переносенію тяжестей, но щадятъ на сей скалистой почвѣ. На Тенериффѣ находящія двѣ гостиницы, одна въ Саншакруцъ содержишя шамошнимъ уроженцемъ, другая въ Орашавѣ Англичаниномъ.

Во время войнъ съ Франціею, на Тенериффѣ находилось 3 000 челоѣкъ плѣнныхъ. Нѣкоторые оспались на островѣ, и дѣши здѣшнихъ жишелей выучились ошъ нихъ нѣсколько по Французски.

Б Р А З И Л І Я.

Когдаходишь въ каналъ Св. Екатерины, то при первомъ взорѣ чувствуешь себя перенесеннымъ въ царство еще свободной природы. Горы, поросшія зеленѣющимъ лѣсомъ, свойственны только ей, и едва примѣжны при подошвѣ ихъ шруды человѣка, недавно поселившагося. Внутри поднимающія болѣе возвышенныя холмы, изъ которыхъ нѣкоторыя оканчиваются куполами или пирамидально; и горный хребетъ швердой земли, котораго вершины въ зимніе мѣсяцы снѣгомъ мимоходомъ касаешься, ограничиваешь кругъ зрѣнія съ юга.

Острова Teneriffe и Св. Екатерины лежатъ подѣ одинакою широкою, сей въ южномъ полушаріи, а шотъ въ сѣверномъ. Но какое различное зрѣлище представляешь на обоихъ природа! Тамъ каменистая почва, только мѣстами и то бѣдно покрыва зеленю, и чужеземныя формы распѣны только примѣшаны къ Европейскимъ; здѣсь опшверзаешься удивленному Европейцу новое швореніе и въ чрезвычайной полношѣ онаго представляешь все необыкновеннымъ и исполинскимъ. — Горная порода, усапшриваемая на скалахъ, выпшвляющихся въ каналъ изъ подѣ воды и находящихся по берегу, ешѣ повсюду крупнозернишый гранитъ, изрѣдка только покрывшый землею.

По берегамъ залива находятся неприсшупныя болоша, обросшія зелеными мангльвыми (*Rhizophora*) лѣсами и рѣдколишпвенными пальмами. Непроницаемый лѣсъ, покрывающій горы, распроспраняется почти непрерывно по всей землѣ. Видѣ бобовыхъ деревьевъ съ перистыми лшстами, высокими шшволами и какъ опахала расширяющимися вѣшвами, кажется господшвующимъ; къ нему присоединяются однакожъ всѣ обыкновенныя древесныя формы въ богатомъ разнообразіи. Древообразныя папоротшники, имѣющіе краси-

вый видъ пальмы, доспигающъ высоты только отъ 15^{ти} до 20^{ти} футовъ, и оспающа сокрытыми въ чащѣ. Ліаны всѣхъ родовъ (и всѣ классы и фамиліи растѣній принимающъ здѣсь сію форму) расстигающъ отъ земли по пнямъ и вершинамъ деревь густо перепутанную чудесную сѣть. По землѣ, между упавшими деревьями, гораздо выше челоуѣка поднимающа папоротники, шравы, кмиреи, геликоніи и ш. д. На высотѣ вышвей волнуется другой міръ растѣній, состоящій изъ Orchydeae, Bromeliaceae, (ананасовъ), Cactus (смоковницъ), перца, папоротниковъ и Tillandsia usneoides, которыя увѣчивающъ главу преспарѣлыхъ деревьевъ сребристыми кудрями.

Вырубленные шронинки скоро оспавляющъ того, кто хочеть проникнуть въ сію дикую спорону и даже вершинъ самыхъ близкихъ холмовъ не возможно доспигнуть.

Agoideae находяща во множествѣ по скапамъ ручьевъ, въ удоліяхъ горъ собирающихся. Великорослые Cactus образуютъ по мѣстамъ удивительныя группы. Bromeliaceae, Orchydeae, роды перцовыхъ растѣній увѣчивающъ скалы, а папоротники и мхи покрывающъ сухія песчаныя равнины. Земля, оспавляемая плугомъ, вскорѣ покрывается густыми кустарниками, между которыми оплечающа прекрасныя роды Melastoma (черноустъ). Жилища людей лежатъ въ тѣни оранжевыхъ рощей при подошвѣ горъ по берегу, окруженныя насажденіями низанга, кофей, хлопчатой бумаги и проч. и рошицами, въ срединѣ коихъ непримѣнно возвращающа нѣкоторыя изъ нашихъ садовыхъ растѣній, за которыми нахально посѣдовали многіе изъ родовъ негодныхъ шравъ Европейскихъ. Дынное дерево (Carica Papeya), имѣющее здѣсь высокій стволъ, и Coquero *, родъ кокоса съ камышеобразнымъ стволемъ и

* Въ сей споронѣ находится сего рода пальма, которой стволъ раздѣляется и оканчивается двумя вѣтвями; время не позволило намъ посѣтить сіе дерево.

невидными плодами, возвышаюися надъ ними. Настоящая кокосовая пальма, произрастающая между пропиками, здѣсь успѣвать не можетъ. Бразильское или Фернамбуковое дерево (*Caesalpinia echinata*) обогащаетъ собою только далѣе къ сѣверу лежація провинція и *Pilifera testiculata* Bress. должна бытъ также далѣе къ сѣверу находима. Сіе есть любопытнѣйшее, пошло еще недоспѣло извѣстное расптїе; его оцвѣтникъ (*Spatha*) совершенно походитъ на колпакъ; у Себы (I Tab. 3 fig. d.) есть изображеніе онаго и можно видѣть шаковые во многихъ собраніяхъ рѣдкостей.

Царство живописныхъ представляетъ меньшее богатство, меньшую полноту, какъ и прозябаемое. Въ сообразность съ характеромъ прозябений, господствуетъ между птицами видъ лазальщиковъ (*Kletterer*), и многіе роды млекопитающихъ снабжены выходящими хвостами.

Обыкновеннѣйшій здѣсь родъ обезьянъ есть *Callithrix carucina*. Ее воспитываютъ нерѣдко подъ именемъ Масасо. Голосъ ея похожъ на голосъ пѣвчей птицы. Между млекопитающими видѣли мы сверхъ того *Aguti* и пояснаго броненосца (*Dasypus gilvipes, seu cinctus auct.*).

Между птицами, многіе роды попугаевъ и шукановъ суть отличнѣйшіе и многочисленнѣйшіе. Кромѣ сего находится богатое разнообразіе видовъ и родовъ; большой пинаму (*Crypturus*) есть здѣсь въ великомъ количествѣ. Гологоловые орлы (*Cathartes Zu*) очищаютъ берегъ, и колибри спорятъ за цвѣтокъ съ мошылками.

Изъ земноводныхъ (выключая можетъ бытъ черепаху) находится великое разнообразіе отличнѣйшихъ породъ.

Мы замѣтили между рыбами небольшую скапку (*Torpedo*) безъ паянень, кошорой электрическая сила по крайней мѣрѣ долженствовала бытъ очень невелика, поелику рыбаки наши ее вовсе не примѣнили, а между молюсками морскими большіе морскіе зайцы (*Aplysia*), кошорыхъ жидкость употребляется въ красную краску.

Но наибольшее богатство и великолѣпіе господствуютъ между насѣкомыми. Между тѣми, которыхъ мы собирали, есть много новыхъ видовъ, каковыя не попадаются между получаемыми изъ Рио-Янейро. Между прочимъ нашли мы породу большихъ пауковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Agapea avicularis*, (птичій паукъ, ппицеядецъ), котораго укушеніе почищаютъ здѣсь смертельнымъ.

Какъ скоро заходитъ солнце въ Бразиліи, то воздухъ *, море ** и земля *** пылаютъ огнь блеска свѣщающихся твореній разныхъ родовъ. Яркій блескъ сихъ животныхъ, кваканье и шумъ жабообразныхъ земноводныхъ и громкій голосъ правяныхъ кобылокъ оживляютъ какъ бы очарованіемъ сей зеленѣющей міръ.

Первымъ познаніемъ Естественной Истории Бразиліи одолжены мы Принцу Морицу Нассаускому, Маркграфу, Пизону, которыхъ рукописи и оригинальные рисунки хранятся въ Берлинской библіотекѣ. Въ новѣйшія времена Графъ Гофмансъ-эръ посредствомъ выслан-

* *Elater noctilucus* (свѣшлый щелкунъ) и *Elater phosphoreus* съ двумя почками поспояннаго свѣта на грудномъ щипѣ, и многіе роды *Lamprugis* (свѣшлякъ), у которыхъ на нижней части тѣла появляется свѣтъ всегда послѣ равныхъ промежутковъ времени. Число ихъ однакожъ, по замѣчанію Доктора Эшгольца, въ Фабриціевой системѣ кажется увеличено, поелику отличія показаны вмѣстѣ родовъ. Свѣтъ и перелетываніе сихъ насѣкомыхъ зависить кажется отъ обстоятельствъ, которыхъ должны быть почтѣ изслѣдованы; ибо воздухъ иногда наполненъ ими, а иногда ихъ вовсе не видашь.

** Насѣкомыя и небольшіе роды сколопендровъ (сороконожекъ).

*** Особенно Медузы, (морской кисель, червь морской), которыхъ нѣсколько мы собрали на берегу, которыхъ однакожъ слишкомъ были повреждены, и потому не можно было опредѣлить ихъ почтѣ. Свѣтъ былъ особенно примѣненъ въ вѣнцѣ почекъ, находящихся по краю тѣла, и умножался при каждомъ прикосновеніи, такъ какъ и при каждомъ раздраженіи. Намазанныя жидкостію (*Mucus*) животнаго руки свѣтились также нѣсколько времени отъ фосфорическаго ея качества.